

УДК 821.161.1

**Достоевский в школе:
стереотипы и история
их возникновения****Е. А. Федорова***Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова**E-mail: sole11@yandex.ru**Научная статья*

В статье рассматриваются стереотипы, связанные с Достоевским, в современных учебных пособиях и учебниках: указание на противоречия в мировоззрении писателя, односторонний подход к изучению его творчества, отождествление позиции автора и героя, упрощение жанрового своеобразия его романов. В работе показывается история возникновения этих стереотипов в советской учебной литературе. Суждение о противоречии в мировоззрении Достоевского появилось еще при жизни писателя в революционно-демократической критике: в 1920-е годы его пропагандировал А. В. Луначарский, в 1940-е годы – В. Ермилов. В. Г. Белинский назвал роман «Бедные люди» «первым социальным романом», с тех пор в демократической критике романы Достоевского связывали с традициями «натуральной школы», обращались в основном к социальной проблематике произведений. В полемике с Достоевским революционно-демократическая критика допускала «переход на личность» писателя, отождествляя автора с его героями. В настоящее время в учебниках Т. Ф. Курдюмовой, В. И. Коровина преобладает анализ социальных проблем в произведениях Достоевского. В некоторых современных учебных пособиях транслируется крайне субъективное отношение к Достоевскому В. Набокова, используются данные квазинауки (астрологии). Необходимо выявить в современной учебной литературе о Достоевском использованные методологии, составить учебные «карты» по таким источникам и, наконец, определить ведущую стратегию и новые подходы к пониманию идейно-художественного наследия Достоевского. Среди них – создание метода комплексного анализа текста с учетом новейших исследований в области литературоведения, языкознания и теории коммуникации.

**Dostoevsky at school: stereotypes
and their history****E. A. Fyodorova***P. G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

The article discusses stereotypes associated with Dostoevsky in modern textbooks and textbooks: pointing out contradictions in the writer's worldview, one-sided approach to studying his work, identifying the position of the author and the hero, simplifying the genre originality of his novels. The work shows the history of the emergence of these stereotypes in the Soviet textbooks. The judgment of a contradiction in Dostoevsky's worldview appeared during the lifetime of the writer in revolutionary-democratic criticism, in the 1920s it was promoted by A. V. Lunacharsky, in the 1940s - V. Ermilov. V. G. Belinsky called the novel *The Poor People* "the first social novel," and since then, in a democratic criticism of Dostoevsky's novels of intercourse with the traditions of the "natural school," refer mainly to the social problems of the works. In the controversy with Dostoevsky, the revolutionary-democratic critic allowed the "transition to the personality" of the writer, to identify the author with his heroes. Currently in the textbooks of T. F. Kurdyumovoy, V. I. Korovin is dominated by the analysis of social problems in the works of Dostoevsky. In some modern textbooks, an extremely subjective attitude towards Dostoevsky by V. Nabokov, is broadcast, the data of quasi-science (astrology) are used. It is necessary to identify in the modern educational literature about Dostoevsky the used methodologies, the collection of educational "maps" for such sources and, finally, to determine the leading strategy and new approaches to understanding the ideological and artistic heritage of Dostoevsky. Among them is the creation of a method for complex text analysis taking into account the latest research in the field of literary studies, linguistics and communication theory.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский; *Keywords:* F. M. Dostoevsky; stereotypes; стереотипы; учебники и учебные пособия; textbooks; learning problems at school проблемы изучения в школе

Благодарности: Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 18-012-90036 "Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы».

В соответствии с Федеральным Законом об образовании (ст. 47, подпункт 4, часть 3) учителя могут свободно выбирать учебники и учебные пособия, поэтому возрастает ответственность учителя не только за выбранную учебную литературу, но и за использованную в ней методологию. В настоящее время учебная литература о Ф. М. Достоевском нуждается в критическом анализе, при этом необходимо выявить использованную в учебной литературе методологию, составить учебные «карты» по таким источникам и, наконец, определить ведущую стратегию и новые подходы к пониманию идейно-художественного наследия Достоевского.

В советской науке 1930-60-х годов сложился односторонний подход к творчеству Достоевского, который связан с тенденциозностью преподавания литературы в это время. В современной учебной литературе сохраняется подобный стереотип восприятия произведений Достоевского, а также проявляются такие сложившиеся «штампы», как указание на противоречия в мировоззрении писателя, отождествление позиции автора и героя, упрощение жанрового своеобразия его романов.

Так, в современных учебниках литературы для средней школы Т. Ф. Курдюмовой, В. И. Коровина в основном рассматривается социальная проблематика произведений Достоевского, убеждения писателя определяются как утопические, проявляется односторонний подход в оценке героев, не предлагаются альтернативные подходы. Мечтатель в повести «Белые ночи», по мнению Т. Ф. Курдюмовой, оказывается не в состоянии бороться за свое счастье. В учебнике В. И. Коровина Макар Деушкин (роман «Бедные люди») только из-за бедности и отсутствия социального признания теряет самоуважение. Князь Мышкин, по мнению В. И. Коровина, терпит поражение, как и его Мечтатель, поскольку преобразование мира на основе евангельской любви осталось недостижимым идеалом, а сам Мышкин стал жертвой, с одной стороны, собственных иллюзий, с другой – религиозно-утопического мировидения самого писателя [1]. Общепринятым «штампом» в учебной литературе стало утверждение, что источником идеи «права на кровь» Раскольникова является «социальная несправедливость» [2, с. 69].

Другие учебные пособия содержат субъективные суждения о Достоевском, которые часто без достаточной аргументации предлагаются как «информация для учителя». Так, «Поурочные разработки по литературе» И. В. Золотаревой, Т. И. Михайловой (2014) содержат статью В. Набокова, в которой Достоевский назван «посредственным писателем», создавшим «целую галерею неврастеников и душевнобольных», а также автором детективных романов, в которых персонажи не меняются [3, с. 91, 96]. В «слове учителя» в этой методической разработке славянофильские и религиозные идеи Достоевского определяются как заблуждение, а смирение – как отступление перед миром зла и насилия [Там же. С. 135].

Если воспринимать роман «Преступление и наказание» как детектив, то духовно-нравственная проблематика произведения не будет осознана учителем и учениками, а образ Раскольникова будет восприниматься как статический, что противоречит авторскому замыслу, который можно обнаружить в черновиках произведения. Необходимо включить в методическую разработку историю создания произведения, опираясь на подготовительные рукописные материалы романа, предложить в помощь учителю статьи исследователей, в которых романы Достоевского определяются как «идеологические»

Для цитирования: Федорова Е. А. Достоевский в школе: стереотипы и история их возникновения // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 4. С. 270–275.

For citation: Fyodorova E. A. Dostoevsky at school: stereotypes and their history. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 4 (4): 270–275. (in Russ.)

(Б. Энгельгардт), «полифонические» (М. Бахтин), «романы-трагедии» (Вяч. Иванов), предложить учащимся порассуждать о жанровой специфике романов Достоевского, опираясь на выявление внешнего и внутреннего конфликтов, хронотоп романа.

Стереотип – это «неизменный общепринятый образец, которому следуют; шаблон, трафарет» [4, с. 609]. История изучения творчества Достоевского в советской школе показывает, как постепенно формировались стереотипы его восприятия. Негативное отношение к Достоевскому в советский период складывалось во многом из-за неприятия духовно-нравственной проблематики его произведений. Идея противоречивости мироощущения писателя стала утверждаться в общественном сознании сразу же после выхода в свет его романа «Бесы». В «Отечественных записках», которые придерживались демократического направления, в 1873 году (№ 2) была осуществлена попытка указать на противоречия в мировоззрении писателя утверждением, что влияние среды не может обезличивать человека и что страдание не ведет к нравственному возрождению человека [5, с. 337]. Очевидно, что христианские идеи Достоевского не принимались революционно-демократической критикой. С помощью стратегии дискредитации идейные противники писателя старались ослабить воздействие его произведений на современников, отождествляя писателя с его героями, используя даже такой недопустимый прием, как «переход на личность»: «г. Достоевский-Шатов грешник нераскаянный, гордящийся своим грехом и не помышляющий об искуплении» [Там же. С. 339].

В. И. Ленин отказывался от идеи христианского смирения, носителями которой являются многие герои Достоевского, – Соня Мармеладова, князь Мышкин, Зосима, а также считал, что Достоевский сгущает краски в изображении ужасов [1; 6, с. 29]. У А. М. Горького отношение к Достоевскому также было в большей степени негативным. В своем дневнике 1910-1914 гг. «Было и будет» Д. С. Мережковский так объяснял причины подобной оценки: «Вопрос о человеке, о человечестве связан для Достоевского с вопросом о Богочеловеке, о Богочеловечестве. Горький эту связь разрывает, и самый вопрос падает, становится бессмысленным. Человек – Бог или зверь, говорит Достоевский. Горький не слышит первого, и остается второе: человек – зверь» [7]. В 1920-е годы мысль о противоречивости мировоззрения писателя развивал А. В. Луначарский: по его мнению, революционер продолжал жить в Достоевском «подпольно и потрясал стены его храма протестами из подполья...» [8, с. 21].

Именно поэтому произведения Достоевского изучали в советских школах, обращаясь в основном к их социальной проблематике. Так, М. А. Рыбникова в своем учебном пособии рассматривала различные виды барства и «лакейства» в героях романа «Братья Карамазовы» [7]. В учебнике для 9 класса «Русская литература» (1935) Г. Абрамовича, Б. Брайниной, А. Еголина исследовались «образы угнетателей и угнетенных в романе «Преступление и наказание».

В 30-40-е годы XX века произведения Достоевского были исключены из школьной программы, в 1947 году поднялась волна ожесточенной критики, направленной на «реакционные взгляды» Достоевского, под которыми понималась «проповедь религиозного смирения». Выразился протест против включения в вузовскую программу романа «Бесы», критиковались книги Л. П. Гроссмана и В. Я. Кирпотина, посвященные Достоевскому [10; 11; 12; 13].

В 50-е гг., время «оттепели», ученые стремились осмыслить роль Достоевского в развитии русской и мировой литературы. Так, Г. Фридлендер оценил образ Раскольникова как «продолжение» пушкинского Германна, героев «Петербургских повестей» Гоголя, бальзаковского Растиньяка. В то же время В. Ермилов, Д. Заславский сохранили подход к роману Достоевского как социальному и считали его «гневным обличением буржуазного общества» [6, с. 52–54]. Однако от утверждения реакционности взглядов Достоевского В. Ермилов перешел к суждению о противоречиях Достоевского, что подчеркивалось его современниками как достижение критика: «К сожалению, в ряде литературоведческих работ творчество Достоевского истолковывалось неверно, одно-сторонне. Достоевский зачеркивался как автор «Бедных людей» и зачислялся в лагерь матерых реакционеров, приносящих вред мировой прогрессивной литературе. В послед-

ние годы, особенно в связи с 75-летием со дня смерти Достоевского, авторы ранее опубликованных работ пересмотрели свои взгляды на Достоевского и подошли к более объективному, научному освещению его творчества. Примечательна в этом отношении книга В. Ермилова, вышедшая в 1956 году. В ней нет тех социологических формул, которые ранее были допущены и самим автором и нашей литературной наукой вообще. В. Ермилов в своей книге дает четкое представление об эпохе, питавшей творческий гений Достоевского, вскрывает противоречия творчества писателя в неразрывной связи его мировоззрения с художественной тканью его произведений» [14, с. 35].

В 1967/68 учебном году произведения Ф. М. Достоевского возвращаются в школьные программы. Авторы учебных пособий 60-х годов отмечают такие проблемы, как недостаточное количество текстов произведений Достоевского (3-4 книги на класс), скудность личного опыта работы учителя над темой, малочисленность учебной литературы [8, с. 3-4]. На базе Томского университета и областного института усовершенствования учителей появляется учебное пособие Д. Л. Соркиной «Достоевский в школе» (1969), в котором вновь утверждается, что Достоевский после каторги нес в своем сознании противоречия [8, с. 21]. В этом пособии романы Достоевского рассматриваются как социальные, психологические и философские, при этом делается ссылка на мнение В. Г. Белинского, который назвал роман «Бедные люди» «первым социальным романом» [8, с. 14, 36].

Для изучения в школе предлагаются романы «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание». Питательной средой теории Раскольникова вслед за Д. И. Писаревым признается «социальная среда» [8, с. 59]. Для того, чтобы подтвердить мнение Ю. Ф. Карякина, что революционный путь и путь христианского смирения Достоевский отвергал, искал третьего пути, Д. Л. Соркина обращается к реакции Алеши Карамазова, героя романа «Братья Карамазовы», на слова его брата Ивана: простить ли генерала, который приказал растерзать мальчика собаками на глазах у матери, или расстрелять, – и отождествляет позицию героя Достоевского и самого писателя [8, с. 89]. В то же время автор этого пособия использует субъективный подход к тексту, вместо того чтобы обратиться к биографическому, публицистическому и эпистолярному материалу: «Можно ли представить и поверить, что переродившийся Родион Раскольников, возвратясь в Петербург после каторги, сможет не задавать вопросов, почему в жизни все так происходит, и не поднимет руки, даже вооруженной руки, если понадобится защитить женщину от насильника или ребенка от побоев и издевательств?» [8, с. 92]. В этом суждении происходит подмена понятий бунта и сопротивления: Достоевский не был сторонником «непротивления злу насилием», достаточно обратиться к его публицистике времени русско-турецкой войны, он считал, что необходимо защищать свою землю, веру, других людей, однако социальный бунт он не признавал. Нигилизм считал болезнью, которой должно переболеть молодое поколение, и верил в будущее русского человека и России, в котором не будет насилия.

В 1971 году в Дагестане выходит учебное пособие К. И. Мегаевой «Изучение Достоевского в школе», в котором анализируется роман «Идиот», поскольку он рекомендован Министерством просвещения РСФСР для факультативного изучения в школе [15, с. 64]. Утопизм идей Мышкина переносится на утопизм идей самого Достоевского и подтверждается мнением В. И. Этова: «Единичное добро не способно противостоять несправедливости всего общества. Гибель Мышкина – это его самоопровержение» [15, с. 75].

В 90-е годы XX в. после смены политического курса в России стала появляться учебная литература, авторы которой стремились восполнить пробелы в изучении произведений Достоевского, обращаясь прежде всего к духовно-нравственной проблематике. Так, М. Ю. Черноярлова в своем пособии 1993 года отмечает, что в современной науке меняется методология изучения литературного произведения: происходит отказ от идеологизированного подхода [16, с. 3]. Автор этого учебного пособия рассматривает, как формировалось религиозное мироощущение Достоевского, доказывает, что утопический социализм Достоевского имел религиозную окраску. В качестве подтверждения мысли С. И. Фуделя о том, что «художественная форма» романа «Преступление и наказание» стала «тканью христианской мысли», приводятся рукописные материалы романа: так,

в третьей редакции романа у Достоевского была финальная фраза: «Неисповедимы пути, которыми Бог находит человека» [16, с. 22].

Автор подчеркивает, что проблема романа – преступления и наказания – связана с христианской идеей Голгофы, крестного пути, которая становится центральной в романе [16, с. 23]. М. Ю. Черноярова обращается к чтению евангельского сюжета о Лазаре в романе, чтобы показать: Достоевский проводит параллель между Раскольниковым и Лазарем, утверждая духовную смерть героя и его будущее воскресение. В качестве аргументации происходит обращение к предметному, образному и символическому плану романа, работа с прецедентными библейскими текстами [16, с. 24–26]. Моментом истинного перерождения героя, по мнению Чернояровой, становится его последний сон, в котором цитируются 24 глава Евангелия от Матфея и 8-17 глава Откровения Иоанна Богослова [16, с. 27].

В только что вышедшем пособии Н. И. Павловой предлагается система уроков по роману «Преступление и наказание», при этом особое внимание уделяется евангельской основе повествования как важнейшей композиционной особенности романа, показана роль Сони в «восстановлении погибшего человека», анализируются сны героев, раскрывается символика имен, чисел и времени. В приложении есть фрагменты из Евангелия, «Дневника писателя», стихи Пушкина, работа Н. Долининой, указаны труды В. Н. Захарова, Р. Г. Назирова, Г. К. Щенникова, в которых большое внимание уделяется духовно-нравственной проблематике творчества Ф. М. Достоевского [17].

Борьба со стереотипами, которые унаследовала учебная литература от прошлого времени, осуществление объективного подхода к изучению произведений Достоевского предполагают рассмотрение произведений писателя в историко-культурном и биографическом контексте. Необходимо не только создавать на уроках проблемные ситуации, когда предлагаются различные взгляды на творчество писателя, но и обращаться к его публицистике, статьям в журналах «Время», «Эпоха», «Дневник писателя», к эпистолярному наследию Достоевского, свидетельствам его современников. Кроме того, необходимо не просто говорить о полифоничности романов Достоевского, но также исследовать художественный дискурс писателя, способы общения автора с читателем, не просто находить конфликт идей в его идеологических романах, но также исследовать концептосферу его произведений. Только созданием метода комплексного анализа текста с учетом новейших исследований в области литературоведения, языкознания и теории коммуникации можно преодолеть сложившиеся десятилетиями стереотипы в учебной литературе о Достоевском.

Ссылки / Reference

1. Золотухина О. Изучение русской литературы в постсоветской школе // Русская литература: оригинальные исследования. Красноярск, 2012. URL: <http://transformations.russian-literature.com/pdf/izuchenie-russkoj-literatury-v-postsovetskoj-shkole.pdf>
2. Якушин Н. И. Ф. М. Достоевский в жизни и в творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. 6-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2010. 136 с.
3. Золотарева И. В., Михайлова Т. И. Поурочные разработки по литературе. II половина XIX в. 10 класс II полугодие. М., 2012.
4. Словарь иностранных слов / Сост. Т. Ю. Уша. СПб.: Виктория плюс, 2013. 816 с.
5. Литературные и журнальные заметки // Отечественные записки. 1873. № 2. С. 315–343.
6. Гассиева В. З. «Преступление и наказание» Достоевского в русской критике и литературоведении (1866 г. – начало XXI в.): монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. 228 с.

7. Мережковский Д. С. Было и будет. Дневник 1910–1914. URL: <https://public.wikireading.ru/86869>.
8. Соркина Д. Л. Достоевский в школе. Томск, 1969. 100 с.
9. Рыбникова М. А. Ф. П. Карамазов как тип барина-крепостника. Различные виды барства в Иване и Митеньке. Градации “лакейства” в романе. Смердяков, как продукт разложения крепостнического быта» // Рыбникова М. А. Русская литература. Вопросник по русской литературе для занятий 7, 8 и 9 групп школ 2-ой ступени и для педтехникумов. М., 1928.
10. Ермилов В. В. Против реакционных идей в творчестве Ф. М. Достоевского. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Общества в Москве. М.: Правда, 1948. 18 с.
11. Волков А. О. О преподавании литературы в вузах // Известия. 1947. 31 января.
12. Потапов К. Институт, оторванный от жизни // Правда. 1947. 18 июля.
13. Заславский Д. Против идеализации реакционных взглядов Достоевского // Культура и жизнь. 1947. 20 декабря.
14. Хмельюк Н. Д. Ф. М. Достоевский (Из курса лекций по истории русской литературы XIX в.) Для ст.-заочников фил. фак. Киев: Изд-во КГУ, 1959. 40 с.
15. Мегаева К. И. Изучение Достоевского в школе. Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое изд-во, 1971. 81 с.
16. Черноярова М. Ю. Функции библейских мотивов в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Классика. Современное прочтение (Д. И. Фонвизин, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, М. Горький, В. В. Маяковский, М. А. Шолохов): учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 1993. С. 21–29.
17. Павлова Н. И. Целостное изучение романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2017. 272 с.